

Кабинет князя Кэшуня заперли ещё вчера, а третий принц приказал страже не отходить от двери. Ключ он прицепил к своему поясу. Открыв дверь, они вошли и начали обыскать помещение слева и справа, но не нашли никаких следов. Заглянув в опочивальню, они также ничего не обнаружили.

Третий принц не удержался от тихого проклятия. Яо Яньцин, нахмутив брови, почувствовал нечто странное и спросил:

— Князь Кэшунь был известен своей чрезмерной чистоплотностью?

Третий принц покачал головой:

— Не слышал о таком. В доме всегда были слуги, так что вряд ли кто-то мог позволить себе там разгильдяйство.

Яо Яньцин сжал тонкие губы, долго размышлял, а затем с холодной усмешкой произнёс:

— В ночь, когда умер князь Кэшунь, он приказал никому не беспокоить его, и только на следующий день двери взломали, прежде чем люди вошли в опочивальню. Но мы только что осмотрели её, и она была настолько чиста, словно в ней никто не жил. Даже если слуги убирали её каждый день, всё равно должен был остаться какой-то след жизни. Принцесса Даньян вчера говорила, что князь Кэшунь, как обычно, поужинал и вернулся в комнату читать. Но посмотрите на книги на столе в гостиной — разве они выглядят так, будто их кто-то читал?

— Ты хочешь сказать, что кто-то заранее прибрал опочивальню? — тихо произнёс третий принц.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Вряд ли убийца после совершения преступления станет ещё и убирать в опочивальне князя.

Выражение лица третьего принца слегка изменилось. Людей, способных свободно входить в опочивальню во всём особняке, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и самый подозрительный из них — это, безусловно, принцесса Даньян. Ведь слуги не осмелились бы трогать вещи хозяина.

— Она нас обманула, — сквозь зубы произнёс третий принц, вспомнив слова принцессы Даньян. — Она вовсе не боялась, что убийца всё ещё в доме, а просто убирала кабинет и опочивальню, из-за чего задержалась до полудня, прежде чем отправиться во дворец.

Яо Яньцин опустил взгляд:

— Это всего лишь догадки. Нужно поговорить с принцессой, чтобы узнать правду. Если она действительно что-то спрятала, это дело станет ещё сложнее.

Принцесса Даньян, как ни крути, была родной племянницей императора Вэня. К тому же её отец погиб, и император, несмотря ни на что, был обязан о ней позаботиться, чтобы она не страдала. Похороны князя Кэшуня император взял под свой контроль, а принцессе велел спокойно отдыхать и не тревожиться. Ему даже выделил усадьбу в пригороде для восстановления здоровья, поэтому принцесса Даньян вчера ночью уехала туда, и Яо Яньцин с третьим принцем отправились за ней.

Третий принц велел приготовить карету, заявив, что ехать верхом слишком утомительно. Яо

Яньцин бросил на него косой взгляд, в котором читалась лёгкая насмешка, но ничего не сказал, просто сел в карету. Третий принц улыбнулся и последовал за ним. По дороге они заговорили о принцессе Даньян.

Третий принц не был близко знаком с принцессой. Хотя она и была его двоюродной сестрой, из-за статуса её отца он как принц не мог сближаться с ней, поэтому видел её только на дворцовых приёмах. Однако она оставила глубокое впечатление. Во-первых, она была самой красивой среди сестёр, а во-вторых, её глаза, словно два шарика чёрной ртути, были холодны и пронзительны. Даже случайный взгляд на неё заставлял людей почувствовать озноб. Сам третий принц считал, что она очень похожа на четвёртого принца, и можно было поверить, что они родные брат и сестра.

Говоря о принцессе Даньян, третий принц вздохнул с сожалением. Такая красавица, а её молодость проходила впустую. После произошедшего её замужество наверняка станет заботой императора, ведь нельзя же оставлять её старой девой.

— Боюсь, отец уже задумался о её замужестве, но вряд ли согласится на кого-то простого, чтобы не говорили, что он плохо обращается с племянницей. Но, честно говоря, это дело непростое, — сокрушался третий принц перед Яо Яньцином. — В нынешней ситуации женитьба на Даньян была бы равносильна женитьбе на живом царе горы: нельзя ни холодно к ней относиться, ни слишком её возвеличивать, чтобы не вызвать гнев отца!

Яо Яньцин усмехнулся:

— Почему же непростое? Принцесса Даньян, хоть и не молода, но красотой своей превосходит многих. Князь Кэшунь был её единственным отцом, и всё его состояние теперь принадлежит ей. Женитьба на ней равносильна женитьбе на божестве богатства.

Третий принц поднял бровь и с подозрением посмотрел на Яо Яньцина:

— Ты что, хочешь стать её мужем? — произнёс он, нахмурившись.

Яо Яньцин удивился, а затем рассмеялся:

— Боюсь, мне не хватит такой удачи.

Третий принц фыркнул, лицемерно заметив:

— Какая же это удача — жениться на старой деве.

После этого он больше не упоминал принцессу Даньян, но в душе зародилось подозрение. Вспомнив, как раньше в Тереме Встречи Весны он не проявлял интереса к молодым девушкам, он подумал, что, возможно, ему действительно нравятся женщины постарше, как Даньян.

Третий принц называл принцессу Даньян старой девой, но на самом деле она была цветком в самом расцвете. Хотя она была одета в простое платье, а на голове у неё были лишь скромные жемчужные украшения, её осанка и внешность были так прекрасны, что вызывали восхищение.

Третий принц бросил взгляд на Яо Яньцина, хмыкнул и встал перед ним, обращаясь к принцессе Даньян:

— Сегодня мы пришли, чтобы задать тебе несколько вопросов. Это касается возможности

восстановить справедливость для дяди и найти убийцу. Пожалуйста, не скрывай ничего.

Принцесса Даньян слабо улыбнулась, жестом пригласив их сесть, а затем велела служанке подать чай. Сделав глоток, она спокойно произнесла:

— Третий брат, говори прямо. Если это касается спокойствия моего отца на том свете, я ничего не скрою.

— Почему ты вчера задержалась до полудня, прежде чем пойти бить в барабан жалоб? — спросил третий принц, его взгляд был острым и пронизательным.

Принцесса Даньян сохраняла спокойствие и даже задала встречный вопрос:

— Вчера я уже всё объяснила. Теперь, когда ты снова спрашиваешь, я сама начинаю путаться.

Третий принц слегка нахмурился:

— Даньян, если ты хочешь восстановить справедливость для дяди, тебе не следует скрывать правду. Мы с Пятым господином сегодня утром снова осмотрели кабинет и опочивальню дяди, и всё выглядело странно. Ты говорила, что двери взломали только утром, и ни кабинет, ни опочивальню никто не убирал. Почему же там не было ни следа жизни? Неужели дядя в тот день вообще не заходил ни в кабинет, ни в опочивальню?

Принцесса Даньян опустила свои глубокие глаза и тихо сказала:

— Возможно, отец зачитался и уснул на диване. Такое случалось и раньше. А что касается кабинета, возможно, убийца хотел что-то там найти, но боялся быть обнаруженным, поэтому всё прибрал.

Лицо третьего принца, и без того мрачное, стало ещё темнее. Он уже собирался заговорить, но Йо Яньцин покачал головой и, обратившись к принцессе Даньян, мягко спросил:

— По мнению принцессы, что могло быть в доме князя, что стоило бы такого риска? Ведь княжеский дом — это не рынок, где можно свободно заходить и выходить. Убийце, убившему князя, уже было не просто уйти, зачем же ему было ещё и убирать?

Принцесса Даньян сжала алые губы и спокойно ответила:

— Как я могу знать? Господин Йо, вы спрашиваете не того человека. Или, может быть, вы считаете, что я — убийца?

— Не смею, — слегка поклонился Йо Яньцин и вздохнул. — У принцессы, возможно, есть какие-то причины скрывать правду? Или вы боитесь кого-то? Сейчас император поручил мне и его высочеству расследовать это дело, и мы будем действовать справедливо, независимо от того, кто окажется убийцей. Но пока у нас нет ни одной зацепки, и мы бессильны.

— У меня нет причин скрывать что-либо, господин Йо, вы слишком много думаете, — спокойно произнесла принцесса Даньян, её взгляд был устремлён вдаль, выражая холод.

Даже Йо Яньцин почувствовал, что принцесса Даньян — противница крепкая. Он подумал, что, будь она мужчиной, она могла бы занять достойное место при дворе.